

Далеко и близкое... / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Далеко и близкое... / рассказ ДАЛЕКО И БЛИЗКОЕ...

Сначала комнату наполняет аромат горячего капучино. Вслед за ним на пороге появляется Она.

В комнате, где повсюду разбросаны скомканные бумаги, а на столе стоит старенькая пишущая машинка с потертыми буквами, ее интересует все. Ее ежедневные привычки успели стать неотъемлемой частью моей жизни, о чем свидетельствует круглое пятно от пластикового кофейного стаканчика на столе.

Полный беспорядок, который я успевал наводить за долгую ночь, с ее легкой руки предотвращался всего за час. Затем она садилась на стул под окном и негромко перечитывала все то, что я писал за ночь. По такому сценарию и проходила вся моя жизнь – день ото дня.

И вот сегодня, как обычно, я просыпаюсь от бодрящего запаха моего любимого напитка. Открываю глаза и, не поднимая головы со стола, внешней стороной ладони дотрагиваюсь до стаканчика. В таком же положении жду пока оно не остынет.

В какой момент этот запах стал для меня родным?

Неужели мне никогда не надоест этот запах, вся эта история, начинающаяся от порога моего дома до стола, работая за которым, и провожу весь мой день.

Затем до меня доносится ее звонкий смех, и все мои мысли улетучиваются, словно дым, занимая все мое существо.

– Скажите причину вашего смеха, Аврора?

Чтобы не видеть ее насмешливый взгляд, я уставился на стаканчик, который держал в руке.

– Ах, Освальдо, Освальдо! Оказывается, у вас есть отличное чувство юмора! Вот не знала... Ведь до сих пор я знаю вас как писателя, описывающего негативные чувства, эмоции, душевные муки. Поразительно, сегодня я заново открыла вас для себя, – мило щебетала она.

Удивление в ее глазах становилось все больше и больше. Что и

говорить, мое изумление сменилось негодованием. Я уже начал переживать не от того, что она смеялась, не понимая смысла моих строк, а от ее непрекращающегося смеха.

Несмотря на бушевавший во мне гнев, я не торопился с выводами. Наоборот, я предпочел наблюдать за Авророй, – за ее по-детски чистым и звонким смехом. Но в один момент отвел взгляда от ее красивой смуглой шеи.

К счастью, она не успела заметить этого, так как зазвонил телефон.

– Да, госпожа. Вот, читаю новый рассказ вашего сына. Не поверите, но тема очередного его рассказа... Ммм... Да-да, я все уже выполнила... Да, как вы сказали... Хорошо, я передам ему... Она положила трубку.

– Ваша мама звонила. Ей очень не нравится то, чем вы занимаетесь. Она против вашей писанины. И еще... она сказала, чтобы вы не утруждали себя.

Мама не разделила удивленности, переживаний Авроры, и потому мне показалось, что разговор матери она передала с каким-то укором. Вскоре она начала готовить лекарства, которые я должен был принять. От одной мысли, что мне предстоит глотать ненавистные пилюли, я весь скривился. От злости скомкав стаканчик, бросил его в корзину в углу комнаты, где мятая емкость располагалась рядом со вчерашними стаканчиками. Мне казалось, что такая рутина будет длиться вечно.

– Освальд, как же вы меня удивляете! Будучи прикованным к постели, как вы можете описывать красоту морских бризов, лазурных берегов? Такое ощущение, что вы не раз бывали там. Нет, будто жили в тех местах. И еще... Мне очень интересно узнать, кто такая прекрасная Марго?

Последний вопрос она задала внезапно, передавая мне лекарства с водой.

И я начал пересказывать все то, что вчера выложил в строки.

– Не было на побережье краше девушки, чем она. Люди, стекающие сюда с окрестностей, поражались ее красотой, порой теряли дар речи. Белоснежная улыбка и изящная утонченность сводили с ума многих мужчин. Однако ее душа была чиста и ясна, как ночная

луна, что освещала темную гладь моря.

Ночью, когда в небо поднимается светило, вы можете наблюдать за его плавным движением через морскую гладь на берег. Сверкающие искорки на лунной поверхности дарят радость глазам и умиротворение душе. А что же с вами, спросите вы. Я сидел на прибрежных песках, предаваясь грустным мыслям. Разве могло быть иначе. Как я мог не реагировать на чрезмерное внимание к ее персоне, когда ей вслед бросали взгляды и комплименты.

И тут я начал задаваться вопросом: с каких пор меня стали интересовать выходки этих людей? Я с сожалением вспоминал те дни. И лишь красивый голосок Марго привел меня в чувство, избавив от разных мыслей: «Простите, сэр...»

Сначала перед глазами предстали ее стройные ножки, которые радовали глаз и волновали кровь...

От неожиданности потерял дар речи.

– Я здесь, сэр! Меня зовут Маргарита Берарди. Если не возражаете, составлю вам компанию, поговорим, – прошептала она, приводя меня в чувство.

– Конечно, извольте... – сказал я любезно, что было очень несвойственно мне...

На застывшем лице Авроры вновь появилась улыбка. И она с еще большим воодушевлением начала задавать вопросы.

– Ах, мой дорогой Освальдо, неужели вы... вы могли такое... В это трудно поверить...

Интерес Авроры к этой истории рос с каждой минутой. Я понимал, что только рассказав ей всю историю, мог рассчитывать на «спасение» от ее расспросов.

– Аврора, я не всегда был в таком положении...

Она широко раскрыла глаза, будто не узнавала меня. Видать, моя собеседница подумала, что я всю жизнь был таким беспомощным и жалким...

– Эти ноги не всегда были такими непослушными, как сейчас... Это слабое тельце стало таким не так давно... У меня не врожденная инвалидность... Я вам скажу...

Сегодня моя горничная превратилась в слух: она очень внимательно прислушивалась к каждому моему слову. Ведь ее представления, что я всю жизнь был обузой для матери, будучи

прикованным к постели, в одно мгновение разошлись в пух и прах. Аврора открывала для себя другого – здорового, сильного Освальдо, у которого была молодая бурная жизнь.

– В тот день мы с Марго очень долго просидели на берегу моря. Казалось, наша душевная, искренняя беседа длилась целую вечность. Это были самые прекрасные моменты. А потом...

– А потом... потом вы понравились друг другу... – закончила за меня Аврора.

– Да, мы приглянулись друг другу... – я подтвердил ее слова. Про незабываемые впечатления той единственной ночи, проведенной с Марго, я не посмел рассказать Авроре. Возможно, она и сама догадалась об этом, видя, как я задумался, уставившись в потолок. И тогда она поняла, что меня нужно оставить одного.

Ровно шесть лет назад моя заботливая мамочка наняла Аврору для того, чтобы она прислуживала мне. И за это время она успела завоевать мое доверие, уважение. А теперь уже и сердце... Меня особенно привлекали ее рассудительность и пронизательность. И потому что с уверенностью могу назвать ее неотъемлемой частью моей жизни. Однако, несмотря на все ее прекрасные качества и мое влечение к ней, в тот момент мои мысли были заняты лишь Марго. В ушах звенел ее красивый голос...

«Мой дорогой Освальдо, те прекрасные мгновенья, проведенные с вами, станут самыми яркими и незабываемыми моментами в моей жизни. Вы открыли мне свое сердце. Я никогда не забуду ваш поистине благородный и смелый поступок. И еще... ни на миг не жалею о глубоких и искренних чувствах к вам. Буду с нетерпением ждать тот день, когда судьба вновь сведет нас. Прощайте Освальдо, прощайте!..»

– В тот день, произнося эти прощальные слова, она была уверена, что я еще сплю. Покидая хижину, она посмотрела в мою сторону, будто прощалась со мной. И мы больше не увидели друг друга, наши пути разошлись...

В один момент меня осенило: что такого смешного нашла Аврора в моем рассказе, который я писал всю ночь, держа за сердце. Что же ее могло так рассмешить?! Сколько бы я не старался найти

ответа на этот вопрос, так и не смог. Безусловно, она хороший критик, знает толк в литературе. Вполне возможно, что ее рассмешило погрешности в написании. Таким образом, я пытался успокоить себя.

– Сэр, – обратилась ко мне Аврора, закончив свои дела и собираясь домой.

Я оглянулся в ее сторону. Оказывается, до сегодняшнего дня мне ни разу не приходилось провожать свою горничную до дверей. Про это я вспомнил, когда она надевала свои башмачки.

Аврора посмотрела в мою сторону. И тут наши взгляды встретились. И сколько время мы так простояли – неизвестно. Но в один момент женщина опешила и на мгновение растерялась. То же самое произошло и со мной. И чтобы избавиться от чувства неловкости, я сказал:

– Ладно, иди...

– До свидания, сэр...

– До встречи...

Всю ночь я пытался вспомнить те моменты из своей жизни, которые были достойны, чтобы о них помнили. Если быть точным, в моей памяти всплыли та единственная ночь с Марго и шестилетний уклад жизни с Авророй. Мои мысли металась от одной женщины к другой, что мешало принять окончательное решение.

Однако я четко осознавал, что мне необходимо признаться Авроре в своих чувствах. Искренне верил в то, что и ее чувства ко мне были взаимными. Но боялся ее реакции – она могла покинуть меня навсегда.

Нет, такое никогда не произойдет. Если б существовала такая вероятность, ее бы уже здесь не было. За эти шесть лет она не пропустила ни одного рабочего дня. Так и будет. Аврора заслужила мою любовь. Она достойна этого. Да-да! Завтра... Завтра же признаюсь ей во всем...

Любимый запах капучино. Не открывая глаз, одной рукой дотрагиваюсь до стакана. Температура – то, что надо. Однако не видно знакомого силуэта возле окна. Странно, разбросанные по всей комнате бумаги не были убраны. На кухне стряпала незнакомая девушка. Что это такое? Я повернул коляску в ее

сторону.

– Вы проснулись?

Молодая девушка лет шестнадцати кого-то мне напоминала. Ах да! Она очень похожа на Аврору. Но почему ее нет? Почему она не пришла? Неужели она изменила своей шестилетней привычке? Пошла против своих правил? Эти вопросы не давали мне покоя...

– Да... А Аврора... – не успел я закончить вопрос, как она живо опередила меня.

– Сэр, я дочь Авроры. Мама передала вам вот это... И просила передать, что она больше не сможет приходить сюда... Она предупредила вашу маму. С завтрашнего дня вам наймут новую горничную...

От слов этой девчушки в сердце защемило. Шесть лет, проведенные с Авророй, вновь пронеслись перед глазами. А сейчас передо мной лежали письмо и книга, обернутые в бумагу...

«Мой дорогой Освальдо! Простите меня! Я уже больше не могла скрывать свои чувства. Потому мое исчезновение из вашей жизни показался мне самым верным решением.

Вчера перед уходом я увидела в ваших глазах то, чего так ждала все эти годы. Вы не представляете мою радость, мое счастье. Но, вспомнив последний рассказ, мои мечты, надежда в одночасье лопнули, как мыльный пузырь.

Я не могла закрыть глаза на вашу прекрасную историю любви. Наверняка вы помните мой смех, который уж очень не понравился вам. На самом деле, я горько плакала. Узнав, что вы все еще любите Марго, не смогла остановить себя. И когда вы приблизились ко мне, то притворилась смеющейся...

И причину того, что мы больше не сможем с вами встречаться, вы узнаете, когда раскроете бумагу. Надеюсь, это будет самым лучшим подарком на день вашего рождения. Уповая на скорую встречу, Аврора...»

Мои глаза наполнились слезами, но позволить им пролиться у меня не хватало смелости. То, что эта книга, не было никакого сомнения. Но какая книга, которая могла смягчить ситуацию, облегчить мои душевные муки, терзания. Я со злостью начал срывать обертку.

На обложке книге было написано – «Освальд». Автор – Маргарита

Берарди.

Фархад ЭШАНОВ,
(Узбекистан). Некаўалар